

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 9 / 2025, Vol. 5, Iss. 9 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81-11

¹ Некрасова К.И.

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

К особенностям реагирующего аргументативного дискурса у носителей когнитивного стиля «конкретная концептуализация / абстрактная концептуализация»

Аннотация: в статье представлены ход и результаты проведения лингвопсихологического эксперимента с целью выявления особенностей воспроизведения аргументативного дискурса респондентами-носителями противоположных полюсов когнитивного стиля «конкретная концептуализация / абстрактная концептуализация». Исследовались особенности воспроизведения аргументативной деятельности, количество, последовательность выдвигаемых Тезисов, особенности использования языковых средств, репрезентирующих Данные и Основания, подкрепляющие вводимые Тезисы. Тексты-продукты испытуемых подвергались аргументативному анализу с использованием модели аргументативных функций С. Тулмина на предмет определения особенностей и количества Аргументативных Ходов и Аргументативных Шагов, типа аргументации.

Ключевые слова: аргументация, когнитивный стиль, «конкретная/абстрактная концептуализация», Аргументативный Шаг, Аргументативный Ход

Для цитирования: Некрасова К.И. К особенностям реагирующего аргументативного дискурса у носителей когнитивного стиля «конкретная концептуализация / абстрактная концептуализация» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 9. С. 173 – 177.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2025 г.; Принята к публикации: 22 августа 2025 г.

¹ Nekrasova K.I.

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

On the features of reactive argumentative discourse in speakers of the cognitive style "concrete conceptualization / abstract conceptualization"

Abstract: the article presents the course and results of a lingvopsychological experiment aimed at identifying the features of reproducing argumentative discourse by respondents who are native speakers of the opposite poles of the cognitive style "concrete conceptualization / abstract conceptualization". The features of reproducing argumentative activity, the number and sequence of the Theses put forward, the features of using linguistic means representing the Data and Grounds that support the Theses introduced were studied. The texts-products of the subjects were subjected to argumentative analysis using the model of argumentative functions of S. Toulmin to determine the features and number of Argumentative Moves and Argumentative Steps, the type of argumentation.

Keywords: argumentation, cognitive style, "concrete/abstract conceptualization", Argumentative Step, Argumentative Move

For citation: Nekrasova K.I. On the features of reactive argumentative discourse in speakers of the cognitive style "concrete conceptualization / abstract conceptualization". Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (9). P. 173 – 177.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: August 10, 2025; Accepted for publication: August 22, 2025.

Введение

Аргументативный дискурс является важным инструментом для формирования общественного мнения, принятия решений и урегулировании конфликтов. Умение анализировать и создавать аргументативные тексты и выступления является ценным навыком в различных сферах жизни человека. Аргументативный дискурс обладает рядом признаков, существенно отличающих его от других типов дискурса. Своей целью аргументативный дискурс ставит убедить, склонить реципиента к определенному действию путем ряда логических и риторических приемов, т.е. аргументативный дискурс ставит во главу угла изменение убеждений или поведения адресата. Еще одна характерная особенность аргументативного дискурса – это наличие тезиса (четкой позиции), которую стремиться доказать создатель дискурса [1, с. 43].

Аргументативный дискурс обладает структурированностью, его элементы обладают структурной и семантической целостностью. Тезис является ясным и конкретным заявлением, которое доказывается [5]. Аргументы представляют собой логические выводы, факты, примеры, статистические данные, экспертные мнения, направленные в поддержку тезиса [4].

В своем исследовании мы придерживались следующего определения аргументативного дискурса, предложенного Н.А. Ощепковой: «аргументативный дискурс – есть многогранный феномен, имеющий уровневую организацию, где каждый уровень равен Аргументативному Ходу, а Ход, в свою очередь, состоит из нескольких Аргументативных Шагов, выдвигаемых в защиту Тезиса [6]. Стоит отметить, что Аргументативный Ход как правило, равен абзацу, а Аргументативный Шаг представляет собой фразу или совокупность фраз, направленных на подкрепление Тезиса.

Для анализа дискурсов, полученных от респондентов, нами была выбрана структурно-функциональная модель С. Тулмина, которая позволяет анализировать аргументы и определять их функциональную составляющую. С. Тулмин разработал базовую трехчленную модель аргумента, которая состоит из Тезиса (Claim), Данных (Data) и Основания (Warrant) [7]. Стоит отметить, что аргументы, используемые в естественном общении, редко бывают полносоставными, а скорее являются энтилемными, что по мнению Л.Г. Васильева низводит аргумент только до двух составляющих – Тезиса и Довода, а Основание подлежит восстановлению с учетом ситуации общения и культурного фона коммуниканта [2]. Полученные тексты испытуемых изобиловали энтилемными аргументами, Основания были выражены имплицитно и были «достроены» автором настоящей статьи.

Для определения полюсной принадлежности когнитивного стиля «конкретная концептуализация / абстрактная концептуализация» участники эксперимента выполняли тест «я считаю, что...», где им требовалось закончить предложенные высказывания несколькими словами. Законченные фразы респондентов подлежали лингвистической интерпретации, так как носители противоположных полюсов исследуемого когнитивного стиля используют ряд языковых детерминативов, определяющих полюсность абстрактности или конкретности [9, 10].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили тексты-продукты, полученные от участников эксперимента после восстановления ими аргументативного текста. Для разбиения испытуемых использовался тест Д. Кэролла, где респондентам было необходимо закончить высказывания, например: «Я верю, что деньги...; Я верю, что здоровье...; Я верю, что дружба...; Я верю, что друзья... и т.д.» Далее высказывания анализировались по ряду лингвистических признаков, описанных в диссертационных исследованиях Н.В. Щербаковой и В.Ю. Зайцевой.

При анализе аргументативных текстов использовались методика гипотетико-дедуктивного анализа, структурная функциональная модель С. Тулмина.

Результаты и обсуждения

200 студентов КГУ им. К.Э. Циолковского языковых профилей подготовки в возрасте 18-21 года приняли участие в эксперименте. На первом этапе участникам было предложено выполнить тест, результаты которого позволили разделить респондентов на две группы с ярко выраженной абстрактностью и конкретностью. В данной статье приведены результаты эксперимента только группы с явно выраженной конкретностью. Так, респондентам с выраженным полюсом конкретности свойственно употребление большого числа ограничителей (каждый, этой, такой и пр.), определение концепта одним словом, описание концепта с помощью общей идеи, известной истины, использование пословиц или поговорок при описании концепта, выра-

жение личного участия при определении концепта, ошибок в определении концепта, его многократного повтора при описании [3, 9].

Респондент 1: Я верю, что деньги портят людей (общееизвестное высказывание).

Респондент 2: Я верю, что деньги – зло (описание концепта одним словом).

Респондент 3: Я верю, что вера – это то, что нужно каждому (употребление ограничителей это, то, каждый).

Респондент 4: Я верю, что друзья, по моему мнению, нужны (выражение личного мнения).

Респондент 5: Я верю, что любовь нужна всему живому, без любви нельзя прожить, любовь правит миром (многократное повторение концепта).

Респондент 6: Я верю, что любовь зла – полюбишь козла (использование поговорки).

На втором этапе эксперимента респонденты прочитали и прослушали аргументативный текст о негативном влиянии искусственного интеллекта при его внедрении в образовательную среду. Необходимость и чтения, и прослушивания текста обусловлена особенностями индивида воспринимать информацию; кто-то воспринимает информацию в ее графическом представлении, а кто-то аудиальным способом. Далее испытуемые воспроизвели аргументацию автора исходного текста, и их тексты-продукты были подвергнуты аргументативному анализу, был определен тип аргументации.

Респондент 1: Использование ИИ в образовании может привести к снижению развития критического мышления у учащихся, так как алгоритмы ИИ часто предоставляют готовые ответы и решения, не требуя от учеников самостоятельного анализа и оценки информации (единичная аргументация).

Респондент 2: Внедрение ИИ в образование требует осторожного и обдуманного подхода. Необходимо учитывать потенциальный вред ИИ, а не слепо гнаться за технологическим прогрессом. Важно найти баланс между использованием ИИ для повышения эффективности образования и сохранением фундаментальных ценностей, таких как развитие критического мышления, эмпатия, социальное равенство, защита данных и уважение индивидуальности (множественная аргументация).

Респондент 3: Чрезмерная зависимость от ИИ в образовании ослабляет ключевые навыки, необходимые для полноценного развития личности. Подчинительные аргументы, поддерживающие основной аргумент: Аргумент А1: ИИ снижает развитие критического мышления и аналитических способностей.

Подчинительный аргумент А1.1: ИИ предоставляет готовые решения и ответы, избавляя учеников от необходимости самостоятельно анализировать информацию и решать проблемы.

Подчинительный аргумент А1.1.1: Алгоритмы поиска информации в интернете и ИИ-репетиторы могут предлагать упрощенные или предвзятые ответы, не стимулируя критический анализ.

Подчинительный аргумент А1.2: ИИ может ограничивать разнообразие перспектив и подходов к решению задач, поскольку он опирается на заранее заданные алгоритмы и базы данных.

Подчинительный аргумент А1.2.1: Учащиеся, полагающиеся на ИИ, могут упускать из виду альтернативные решения или творческие подходы, которые не были предусмотрены в алгоритме.

Респондентам-носителям полюса «конкретная концептуализация» свойственно использование множественной подчинительной аргументации, испытуемые воспроизвели практически все Тезисы и Данные, вводимые автором стимульного текста, не перестраивая их и не меняя их порядок в аргументативном тексте. Наблюдалась незначительная доля собственной аргументации.

Приведем примеры экспертного разбора текстов испытуемых. Стоит отметить, что большинство аргументов участников эксперимента являются энтилемными. Основания аргументов выражены имплицитно и были восстановлены автором настоящей статьи.

Пример 1: (респондент с полюсом «конкретности»).

Claim 1: Искусственный интеллект не надежен (Декларативный Тезис).

Data1: Примеры, где беспилотные автомобили испытывают трудности в нестандартных ситуациях, например, при встрече с неожиданными препятствиями на дороге или при взаимодействии с пешеходами, ведущими себя непредсказуемо (Данные ситуации).

Data 2: Трудности с пониманием сарказма и иронии в текстах и разговорах. Алгоритмы часто интерпретируют саркастические высказывания буквально, что может приводить к ошибочным выводам (Данные ситуаций).

Warrant 1,2: (имплицитное) потому что ему часто не хватает здравого смысла и интуитивного понимания, что может приводить к абсурдным или опасным решениям в реальных ситуациях (Основание каузальности).

Пример 1 иллюстрирует восстановление аргументации конкретным респондентом, наблюдается довольно развернутая интерпретация, наличие фраз-комментариев, что свидетельствует о склонности к конкретизации информации носителями полюса «конкретность».

Пример 2: (респондент с полюсом «конкретности»):

Claim 1: Искусственный интеллект не способен заменить педагога (Модальный Тезис).

Data 1: Педагог, обладающий эмпатией, может распознавать эмоции ученика, адаптировать свой подход, оказывать поддержку и создавать безопасную среду обучения, чего ИИ не может (Данные выражения мнений).

Data 2: Некоторые важные навыки (например, лидерство, работа в команде, коммуникация) плохо поддаются формализации и требуют наставничества и личного примера, что трудно воспроизвести с помощью ИИ (Данные выражения мнений).

Warrant 1,2: потому что ему не хватает эмпатии, критического мышления и способности к установлению глубокой эмоциональной связи, необходимых для полноценного обучения и развития личности ученика (Основание каузальности).

Выводы

Полюсная принадлежность индивида-носителя когнитивного стиля неизбежно детерминирует реагирующий аргументативный дискурс им воссозданный. При воспроизведении аргументации респондентом с полюсом «конкретности» большинство Тезисов исходного текста эксплицируются, последовательность изложения не нарушается, проблемы, поднимаемые автором аргументативного текста, презентируются в продуктах респондентов без искажения. Испытуемые с полюсом «конкретности» воспроизводят большее количество Декларативных Тезисов, Данных выражения мнения и Данных ситуаций. Основания в основном не эксплицируются, но их восстановление автором предполагает доминирующее количество Оснований каузальности.

Список источников

1. Беседина Е.В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Курск, 2011. 156 с.
2. Васильев Л.Г. Лингво-аргументологические исследования: Калужская школа // Дискуссионные вопросы современной лингвистики. 2008. Вып. 4. С. 4 – 14.
3. Зайцева В.Ю. Аргументативный дискурс носителей когнитивного стиля «конкретная / абстрактная концептуализация»: дис. канд. филол. наук: 5.9.8. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2012. 181 с.
4. Корниенко Е.Р. Полидискурсивный портрет языковой личности: когнитивно-стилистический аспект: дис. ... докт. филол. наук: 5.9.8. Архангельск, 2021. 452 с.
5. Львова Ю.А., Оборина М.В. От языковой компетенции к языковой личности // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2020. № 2 (65). С. 53 – 59.
6. Ощепкова Н.А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения: на материале предвыборных дебатов на пост президента США: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Калуга, 2004. 199 с.
7. Степанова И.А. Особенности аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля ‘полезависимость / поленезависимость’: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8. Ижевск, 2022. 177 с.
8. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума: 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
9. Щербакова Н.В. Психолингвистический подход к выявлению когнитивных стилей политических лидеров: дис. ... канд. психол. наук: 5.9.8. Санкт-Петербург, 2005. 181 с.
10. Gardner R.W., Holzman P.S., Klein G.S., Linton H.B., Spence D.P. Cognitive control. A study of individual consistencies in cognitive behavior. Psychological Issues. N.Y., 1959. Vol. 1. 117 p.

References

1. Besedina E.V. Argumentative discourse of cognitively complex and cognitively simple personalities: dis. Cand. of Philological Sciences: 5.9.8. Kursk, 2011. 156 p.
2. Vasiliev L.G. Lingvo-argumentological studies: Kaluga school. Discussion issues of modern linguistics. 2008. Iss. 4. P. 4 – 14.
3. Zaitseva V.Yu. Argumentative discourse of carriers of the cognitive style “concrete / abstract conceptualization”: dis. Cand. of Philological Sciences: 5.9.8. Kaluga: Kaluga State University, 2012. 181 p.
4. Kornienko E.R. Polydiscursive portrait of a linguistic personality: cognitive-stylistic aspect: dis. Doctor of Philosophy. philological sciences: 5.9.8. Arkhangelsk, 2021. 452 p.
5. Lvova Yu.A., Oborina M.V. From linguistic competence to linguistic personality. Bulletin of TvSU. Series: Philology. 2020. No. 2 (65). P. 53 – 59.

6. Oshchepkova N.A. Strategies and tactics in argumentative discourse: pragmalinguistic analysis of the persuasiveness of reasoning: based on the pre-election debates for the post of President of the USA: diss. ... Cand. Philological sciences: 5.9.8. Kaluga, 2004. 199 p.
7. Stepanova I.A. Features of the argumentative discourse of carriers of the cognitive style ‘field dependence / field independence’: diss. ... Cand. Philological sciences: 5.9.8. Izhevsk, 2022. 177 p.
8. Kholodnaya M.A. Cognitive styles. On the nature of the individual mind: 2nd ed. SPb.: Piter, 2004. 384 p.
9. Shcherbakova N.V. Psycholinguistic approach to identifying cognitive styles of political leaders: diss. ... Cand. of Psychology: 5.9.8. St. Petersburg, 2005. 181 p.
10. Gardner R.W., Holzman P.S., Klein G.S., Linton H.B., Spence D.P. Cognitive control. A study of individual consistencies in cognitive behavior. Psychological Issues. N.Y., 1959. Vol. 1. 117 p.

Информация об авторах

Некрасова К.И., старший преподаватель, кафедра английского языка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, serginakristina@yandex.ru

© Некрасова К.И., 2025